

СЮЖЕТЫ • ПОЛИТИКА

«Диверсант»

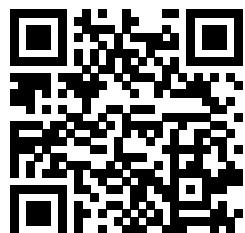
Как Руслан Сидики стал «рязанским партизаном», пережил пытки, признал вину и попросил суд считать его военнопленным

Руслан Сидики. Фото: соцсети

13:28, 23 мая 2025,

Полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

В Рязани близится к завершению суд над анархистом Русланом Сидики, обвиняемым в подрыве товарного поезда и атаке на военный аэродром Дягилево. Дело рассматривается на выездных заседаниях судей 2-го Западного окружного военного суда. Согласно фабуле обвинения, летом 2023-го он снарядил четыре беспилотника со взрывчаткой, чтобы атаковать военный аэродром под Рязанью, а осенью повредил железнодорожные пути и пустил под откос 19 вагонов товарного поезда.

Через три недели после подрыва путей Сидики задержали. Вычислить его удалось благодаря камере наружного наблюдения, на которую он попал спустя пять часов после инцидента. В результате его обвинили в совершении теракта, изготовлении и обороте взрывчатых веществ организованной группой, а также в прохождении обучения в целях осуществления террористической деятельности.

На прениях гособвинитель запросил для него суммарно 30 лет лишения свободы, из них первые 10 лет — в тюрьме, оставшийся срок — в колонии строгого режима.

Под псевдонимом «Легионер»

После задержания 37-летнего Сидики в ноябре 2023 года в соцсетях его окрестили «рязанским партизаном». Прозвище ему, кажется, оказалось по душе — он сам не возражал против такого сравнения в своих письмах из СИЗО.

Сидики родился в марте 1988 года в Рязани, там же окончил шесть классов, после переехал с матерью в Италию, где продолжил учебу. А потом, не сумев поступить на службу в итальянскую армию, вернулся в родной город, трудился слесарем-сантехником и электриком.

После задержания, во время первых допросов (которые публиковали СМИ), Руслан (его благодаря итальянскому гражданству и необычной для нашей страны фамилии принимали за итальянца и по национальности) объяснил, что по маме он русский, а что его родной отец, Касем Сидики, которого он практически не знал, так как тот вернулся из Рязани в родной Кабул, еще когда сын был ребенком, тоже итальянцем не является. «Я с ним какого-либо контакта не поддерживаю, где он сейчас находится, мне неизвестно и неинтересно», — подчеркнул Сидики и добавил, что его отец по национальности — пуштун.

Руслан Сидики. Фото: соцсети

Когда Руслану было 12 лет, его мама вместе с ним переехала в итальянский город Сиракузы, где они жили вместе с отчимом Габриеле Пиццо. В первый год переезда в Италию, в 2000-м, Руслан, не отказываясь от российского, получил второе гражданство — Итальянской Республики. До своего

совершеннолетия учился в местных учебных заведениях. Когда Сидики исполнилось 18 лет, отчим помог ему трудоустроиться учеником монтажника металлоконструкций. Так он проработал год, получив базовые навыки работы. «Далее у меня возникла идея поступить на службу в армию Италии, и я направился в центральный военкомат, который располагался в Палермо, с целью служить в альпийский войсках. Но мне поступил отказ — из-за несоответствия моих физических параметров, а также недостаточного знания итальянского языка», — поделился Сидики.

В 2007 году он после этого отказа вернулся в Россию. В родной Рязани работал слесарем-сантехником, иногда подменяя электрика, последним местом его работы до задержания был крупный торговый центр.

Его зарплата там не превышала 27 тысяч рублей в месяц, однако Сидики уверяет, что на инкриминируемые ему теракты решился не с целью заработать, а из других своих мотивов.

В обвинительном заключении по его делу указано, что вменяемые преступления Сидики совершал, «выражая свое несогласие» с проводимой специальной военной операцией по демилитаризации и денацификации Украины (далее по тексту — СВО). По версии следствия, планировал и совершал он теракты в составе организованной группы, созданной и координируемой спецслужбами Украины. В целях конспирации при общении Сидики использовал псевдоним «Легионер».

Конкретно ему вменяют то, что, находясь сначала в турецком Стамбуле, а после в Латвии, он обучился правилам обращения с взрывными устройствами и веществами, использованию

беспилотных летательных аппаратов, а также «осуществлению наблюдения за объектами преступного посягательства». А после, по версии следствия, в 2023 году Сидики совершил два теракта в Рязанской области: атаковал беспилотником принадлежащий Минобороны РФ аэродром Дягилево и взорвал железнодорожные пути на перегоне станций Рыбное — Блокпост. Также его обвиняют в покушении на теракт: якобы он планировал еще и взрыв железнодорожной дороги в рязанском микрорайоне «Дашки».

Следствие отмечает, что в результате совершенного на перегоне взрыва, произошел сход локомотива и 19 вагонов грузового поезда с находившимися в них грузами, а также была создана опасность гибели сотрудников локомотивной бригады — машиниста, его помощника и других. ОАО «РЖД» оценило причиненный ущерб как значительный — на сумму более чем в 17,5 млн рублей. По тем же причинам потерпевшими по уголовному делу Сидики заявлено множество исков.

Задержали Сидики спустя полмесяца после подрыва на железнодорожной дороге — в его рязанской квартире. Вычислить его следствию помогли камеры наблюдения на стратегических объектах, составленный фоторобот и поквартирный обход. Во время него Руслана попросили проехать в отделение, где и допросили. Как уверяет подсудимый — якобы с использованием недозволенных методов дознания.

«Раскаиваюсь, что люди пострадали»

Согласно первым показаниям обвиняемого, датированным 30 ноября 2023 года, Сидики «согласен с предъявленным ему обвинением, в содеянных им преступлениях раскаивается». Он подчеркивает, что всегда испытывал «интерес к различным механизмам, летательным аппаратам, взрывным устройствам, механизмам их создания и работы». «На протяжении многих лет я периодически читал, совершенствовал свои знания в этой

области, — рассказал Руслан. — В свободное от работы время путем использования деталей, бывших в употреблении и новых, я всегда мастерил механизмы различных сложностей, начиная от самодельного зарядного устройства, камер видеонаблюдения и заканчивая изготовлением самодельных дронов и взрывных устройств». Он отметил, что свою вину признает в полном объеме.

Руслан Сидики. Фото: соцсети

«Раскаиваюсь, что люди пострадали, — сказал Сидики. — Понимаю, что мной совершенно особо тяжкое преступление — осознанно, из-за несогласия с политическим вектором России, так как я являюсь противником специальной военной операции, политического режима в стране и являюсь сторонником Украины. В связи с моими политическими взглядами мною и принято решение работать на специальные службы иностранного государства — Украины — и выполнять их различные задания».

На этой неделе, выступая в военном суде, Сидики также отметил, что отказался от предложенного представителями украинских спецслужб денежного вознаграждения в 15 тысяч долларов «по соображениям безопасности».

В разговоре с «Новой» адвокат Сидики Игорь Поповский отметил, что его подзащитному не вменили госизмену не только по этой причине, но и ввиду двойного гражданства. На прениях по его делу ожидалось присутствие представителей итальянского консульства. Сам Сидики надеется на обмен. Чтобы повысить свои шансы на него, он попросил суд также признать его «военнопленным», на что гособвинитель ответил, что у него «нет таких полномочий».

«Пошел разряд электрического тока»

Спустя полгода после задержания Сидики рассказал своему защитнику в СИЗО о пытках, которые он якобы пережил во время задержания:

«По приезде в отделение у меня изъяли телефон и документы, затем приехала группа людей в гражданской одежде. Меня завели в кабинет, и в нем человек (на вид около 50 лет) начал говорить, что если я добровольно сейчас не сознаюсь в совершении подрыва, то они меня вывозят за город и инсценируют попытку к бегству, чтобы иметь законную возможность расстрелять меня, а перед этим меня будут пытать. После того как я согласился сотрудничать и давать показания, мне задали вопрос, имеются ли у меня хронические заболевания? После моего ответа «нет», мне кто-то из этих людей нанес удар по голове, и я упал на пол.

В кабинете в этот момент было не менее шести человек. Когда я лежал на полу, то мне наступили на руки и на ноги, чтобы я не мог ими двигать, хотя я никакого сопротивления не оказывал. Мне оголили части ног в районе щиколоток, и я почувствовал, что они мне что-то привязывают. Вначале я подумал, что это для моей фиксации вместо наручников, но далее один из них сказал кому-то: «Звони!»

В этот момент по моему телу пошел разряд электрического тока, сильно сокращая мышцы до невыносимой боли, я сильно кричал и бился головой об пол. Один из них стоял передо мной и снимал меня на телефон. Из-за того, что я кричал, мне засунули тряпку в рот.

По моим ощущениям, разряд от их аппарата для пыток был сравним с разрядом из розетки в 220 вольт. Так как я работал электриком, то в моей жизни были случаи, когда я попадал под напряжение и могу сравнить эффект...»

Такие показания приобщены к материалам дела.

Сидики вспоминает, что между электрическими разрядами «неустановленные лица» задавали ему вопросы, и, если его ответы их не устраивали, они якобы продолжали бить током. «Они задавали вопросы, планировал ли я следующий подрыв, я ответил, что нет, и после этого меня продолжили пытать. Я уже находился на грани и понял, что для того, чтобы их остановить, надо сказать хоть что-то, — пояснил Руслан. — Я ответил, что, возможно, через пару месяцев. Их мой ответ не устроил, и они продолжили меня пытать и кричали, чтобы я назвал дату и место. Я назвал наобум...» — следует из показаний Сидики.

После этого пытки прекратились, но будто бы ненадолго: «Мне надели пакет на голову с небольшим отверстием, заковали руки за спиной в наручники и подняли меня за наручники. К тому времени мои ноги меня не слушались, они просто висели, из-за этого наручники впились в мою кожу, а так как меня держали за них, то фактически я висел на них. Кроме этого, люди, которые пытали меня, оказывали моральное давление угрозами снять кожу с половых органов, используя клещи и другие фантазии, такие как изнасилование разными предметами», — так продолжаются показания Сидики.

Руслан Сидики. Фото: соцсети

Сидики добавляет, что дальше его якобы пытали различными способами и в машине, перевозя в багажнике «по местам нахождения тайников и диверсий»: «Надев на голову пакет, зажав между сиденьями и передавливая мои ноги своими, били

меня по спине в районе позвоночника, почек и ребер». Издевательства, согласно его новым показаниям, продолжились и на месте вменяемых преступлений: «Нанесли несколько ударов в живот, и, когда я упал, они таскали меня по земле, держа за наручники, что впились мне в руки, перерезав кожу и положив себе в карман упавшие с моей руки часы». Не оставляли в покое «рязанского партизана», якобы применяя к нему разные недозволенные методы воздействия и в последующие дни — вплоть до отправки его в следственный изолятор.

«Во время допроса у следователя со мной рядом сидели люди, которые меня избивали, поэтому по понятным причинам я не мог сказать, что на меня оказывалось давление, хотя сам факт этого был виден по моему внешнему виду. Уже в СИЗО ко мне пришли на допрос люди, которые присутствовали при моих пытках в день моего задержания.

Они пригрозили мне, что в случае, если от меня будут проблемы или мои показания, по их мнению, будут недостаточно «правдивыми», то они меня «достанут», где бы я ни находился, и события первых дней моего задержания повторятся вновь. Эти их слова также повлияли на то, что я боялся заявлять о пытках.

И, честно говоря, я до сих пор опасаюсь за свою жизнь и здоровье со стороны этих людей, которые пытали и избивали меня после задержания», — заключает Сидики.

Эта информация была задокументирована официально, но следователь в возбуждении уголовного дела по этому поводу

отказал... в связи с отсутствием состава преступления: в СК заявили, что их сотрудники к пыткам не причастны, и вообще телесные повреждения, полученные Сидики, для его жизни и здоровья не опасны.

Адвокат Руслана Игорь Поповский уточнил, что после адвокатского опроса позиция его подзащитного несколько изменилась. Так, теперь Сидики признает вину лишь частично — в том, что атаковал аэродром и подрывал железнодорожные пути. Но он не признает то, что планировал совершить третий теракт, а также отрицает то, что получал за границей какую-либо специальную для этого подготовку, настаивая, что все знания он получил из открытых источников. Также, по словам его защитника, сам Сидики квалифицирует свои действия как диверсии, а не теракты, и в связи с этим просит судить его по другим, «соответствующим» статьям УК РФ.

Ульяна Владимирова